

Женя Громова

НЕ НАВИЖУ
тебя,
мажор

Женя Громова

Ненавижу тебя, мажор

<https://litres.ru/74207187>

Аннотация

— Я предлагаю сделку, — сказал он, нагло обводя мою фигуру взглядом. — Не заключаю сделок с дьяволом, — ответила я, крепко держа полотенце на груди. — Разве я дьявол, Солнце? Я — Верх, это гораздо хуже.

Моя тётя запятнала репутацию Вершининых. Но Верхи не из тех, кто прощают. Стас уничтожит мою семью, если я не сыграю по его правилам, но... правила имеют свойство меняться, особенно когда в игру вступает любовь.

Книга участвует в литмобе "Больше не враги"

Первая книга цикла про мажоров Университета "Вересково" (можно читать отдельно, в любом порядке):

Содержание

Глава 1. Чего ты хочешь?	4
Маша и Стас	11
Глава 2. Дружить я с тобой не буду	12
Глава 3. Королева “Вересково”	17
Глава 4. Никуда я с ним не пойду!..	22
Глава 5. Соглашение	28
Маша	36
Глава 6. По его правилам	37
Глава 7. Выход из зоны комфорта	42
Глава 8. Очень добрый монстр	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1. Чего ты хочешь?

В корпусе общежития царила утренняя суматоха. Хлопали двери, пахло кофе, кто-то ругался на будильник.

Я забежала в свою комнату, сбросила грязную одежду и распустила волосы. Моя соседка сладко посапывала, счастливая, а у меня первой парой — финансы. Ненавижу и предмет, и с преподам как-то не сложилось... В общем, опаздывать нельзя.

Я накинула халат, побросала гель, шампунь и другие баночки в косметичку и отправилась в душ. Да-да, он у нас на этаже общий.

Зашла в небольшое помещение, поделённое матовыми перегородками. Никого! Прекрасная новость.

Я выбрала крайнюю кабинку и включила воду.

Горячие струи приятно легли на тело, смывая напряжение после утренней пробежки. Плечи расслабились. Дыхание выровнялось. Мир стал гулким и безопасным... ненадолго.

— Красивая...

Я резко обернулась.

Он стоял у входа, перекрыв проход. В чёрном худи и кроссовках, в руках зажигалка, на лице хищное выражение, будто заметил что-то интересное.

— Выйди! — воскликнула я, прикрываясь руками.

Все в универе его знали — наглый, богатый, самовлюблённый и жестокий.

Стас Вершинин.

Мажор.

Наследник девелоперской корпорации “Вершина”.

Король университета “Вересково”.

И вот он в женской душевой, а я перед ним.

Голая.

— Выйду. И войду. Когда мне понадобится, — ответил он низким голосом, лениво путешествуя взглядом по моему телу.

И так это уверенно прозвучало, что я опешила.

Вещи как назло висели у входа — специально повесила подальше от кабинки, чтобы не намочить — теперь спасительное полотенце прямо за широким плечом Верха.

Верха, который жадно меня рассматривал.

Я буквально зарычала и рванула к вещам мимо него.

Мгновение, и меня прижало к стене всем его мощным корпусом.

Холод плитки ударил в лопатки так, будто меня приложили ко льду. Воздух ушёл из лёгких, и я вдохнула уже его запах — что-то мужское, обволакивающее, подавляющее, приправленное лёгким флёром сладкой вишни. Сердце ушло куда-то в горло.

— Любишь усложнять? — хрипло спросил он, прижимаясь ко мне плотнее.

Стыд вспыхнул первым, злость — второй, страх — третьим...

— Люблю быть одетой! — ответила я с уверенностью, которой совсем не ощущала.

Кожа покрылась мурашками, волосы прилипли к лицу.

Он усмехнулся и осторожно убрал прядь с моей щеки. Смотрел внимательно своими пронзительными серыми глазами, будто клеймил.

— Знаешь, а я передумал.

Он вдруг отстранился, отпуская меня. Окинул наглым взглядом, но я тут же схватила полотенце и прижала его к груди.

— Проваливай! Это женская душевая!

— Тебе не повезло, Солнце, — сказал он, щёлкнув зажигалкой и прикуривая сигарету. — Ты мне понравилась.

Сердце в груди колотилось так, что я всерьёз опасалась упасть в обморок.

— Что тебе надо? — спросила я, сильнее сжимая полотенце.

По душевой не таясь распространился пьянящий запах вишни и табака.

— Здесь нельзя курить, — сказала я, бросая взгляд на сигарету, зажатую между его пальцев.

— Нельзя, — легко согласился он. — Но если очень хочется, то можно.

— Я подам заявление охране, что ты зашёл в женскую ду-

шевую.

— Подавай, — кивнул. — Узнаешь, сколько камер у вас в корпусе выключается, когда это “нужно” кому-то важному вроде меня.

Я сжала зубы. Важный... Можно было бы посмеяться над этим, но он действительно важный. Его семья спонсирует львиную долю расходов “Вересково”, студенты его обожают, преподаватели ставят в пример...

— Солн-це, — произнёс он медленно, будто пробуя моё прозвище на вкус.

Меня много кто так называл — фамилия Солнцева, но когда это слово сорвалось с *его* губ, оно звучало интимно.

Я дёрнулась к двери из душевой.

— Не стоит, — оборвал он.

И что-то в его голосе заставило меня обернуться.

Он указал на папку, лежащую на скамье.

— Ознакомься.

— Что это?

Он затаился, игнорируя мой вопрос.

Но я уже бросила взгляд на бумаги.

На первом листе было фото — я у двери деканата, держу в руках документы. На втором листе серия кадров, как я сажусь в черный Майбах у служебного входа в административный корпус...

Я прекрасно помню этот момент — приезжал старый друг дяди, он работает водителем у крутого бизнесмена — пере-

дал мне сажены от тёти... Но на фото не было видно ни саженцев, ни лица мужчины, и не было сказано, что машина не его.

Зато было ясно, что я тянусь, чтобы обнять огромного мужика, который вышел из Майбаха...

На третьем листе скриншоты каких-то денежных операций... переводов на мою карту...

— Это мама скинула мне деньги на новый телефон, — пробормотала я. — Мой разбился на строй...

На стройке.

Пазл сложился.

Моя тётя недавно остановила большую стройку девелоперской компании “Вершина”, спасая лес от вырубки.

И Вершинин решил отомстить? Но при чем тут я?

— Всё это ничего не значит, — сказала я хмурясь.

— Ты же ведёшь блог, должна понимать, как управлять общественным мнением, — усмехнулся он. — Эти картиночки сложатся в интересную историю, стоит только правильно их прокомментировать.

— И что это за история? — спросила я, всё больше хмурясь.

— История стара как мир. В ней бедная студентка закрутила роман со спонсором универа и оказала ему пару услуг.

— Что ты имеешь в виду? Каких услуг?

Он улыбнулся.

— Нейросети сейчас такое могут...

Он достал телефон и нажал что-то на экране.

— Ты подложила договор? — спросил мужской взрослый голос.

— Да, — ответил мой. — В деканате и не заметили!

— Молодец, Солнце.

Я вспыхнула.

“В деканате и не заметили”... я же совсем недавно сказала эту фразу в разговоре с Женей!.. Только целая она звучала совсем не так! “У них заменили три цветка, а в деканате и не заметили”

— Наглец! — сказала я, когда до меня дошло, к чему он всё это вёл.

Собирается шантажировать меня этим?!

— Наглость считаю своим преимуществом, Солнце.

И это его “Солнце” сильно было похоже на то, что я сейчас слышала на записи!..

— Это всё ложь! И это шантаж! Карается законом! — воскликнула я, нервно сжимая на груди полотенце.

Он невинно покачал головой.

— Просто неверно сложенные факты, которые могут привести к тому, что тебя лишат стипендии, жилья и перспектив на будущее... а если мы ещё добавим небольшое видео...

Он снова нажал что-то на телефоне. Открылось видео, где я отдаю тётке пухлый конверт, набитый деньгами.

— Это пожертвования для кошачьего приюта! — воскликнула я.

— Или это чья-то взятка, переданная через племянницу?
Тётя... Он поставил под удар мою семью!..
— Но я готов уничтожить всё это, Солнце.
У меня пересохло во рту.
— Чего ты хочешь?

Чего хочет Вершинин от Солнца?

Узнаем уже завтра)

А пока напоминаю: поставьте пожалуйста звёздочку, если вас заинтересовало начало, и подпишитесь на автора.

Готовы посмотреть на визуалы героев?

Маша и Стас

Маша Солнцева “Солнце”

19 лет, студентка-эколог

Любит возиться с растениями, читать и готовить. Обычный вид — кроссовки, джинсы, хвостик и блокнот. Маша умеет превращать хаос в структуру с помощью чек-листов, дедлайнов, схем и планов. Дружелюбная, скромная, добрая.

Стас Вершинин “Верх”

Как сказала бы Маша: грубый, наглый, самоуверенный и жестокий мажор.

А как на самом деле... скоро узнаем!

Ну что, поехали дальше, элитный университет “Вересково” ждёт нас)

P.S.: Кто ещё не читал историю друзей Стаса? Тимур, Дана и Вика здесь: <https://litnet.com/shrt/EUSr> Читать можно отдельно и в любом порядке)

Глава 2. Дружить я с тобой не буду

Я стояла в душевой, одной рукой удерживая сползающее с груди полотенце, а другой — бумаги, которые принёс сюда этот Верх.

— Чего ты хочешь? — повторила, выравнивая голос.

С одним лишь полотенцем я всё равно чувствовала себя до безумия уязвимой, но это было в тысячу раз лучше, чем стоять рядом с ним полностью обнажённой.

— До того, как увидел тебя в душе, собирался заставить просто дружить. — Он лениво оглядел меня. — В этой своей красной кофте ты кажешься такой пышкой.

Он поднёс металлическую зажигалку к краю листа. Чирк. Огонь ухватился за бумагу и побежал по углу.

— Ты с ума сошёл? — выдохнула я и отшатнулась, испугавшись огня, но он шагнул ближе и взял моё запястье в свои тёплые пальцы.

— Но теперь я не хочу дружить, — сказал он и повернул мою руку так, чтобы огонь быстрее поглотил листы.

Сладкая вишня смешалась с запахом жжёной бумаги. Я замороженно следила за тем, как разгораются в моих руках сфабрикованные “улики”.

— Теперь ты будешь моей, Солнце.

Он бросил сигарету на мокрый пол, и вышел из душевой.

Огонь почти дополз до пальцев — я инстинктивно дёрну-

лась — швырнула охваченные пламенем листы в раковину и врубила воду. Бумага скукожилась, превратилась в серую кашу.

Я рухнула на скамейку, обессилев от эмоционального напряжения. Колени дрожали от выброса адреналина, в висках пульсировало. Копии у него всё равно остались... Он сжѐг не доказательства — мою опору.

Дверь распахнулась — ворвалась растрѐпанная Женя — моя соседка по комнате и лучшая подруга.

— Маш! Ты как? Он что-то сделал? Скажи хоть слово и я его... — она присела на корточки, заглядывая мне в лицо.

— Я в порядке.

— Эти уроды закрыли дверь снаружи и никого не впускали! А я так и поняла, что это ты здесь! Ты же бегаешь по утрам... Что он сделал?

Она ещё что-то встревоженно тараторила.

— Он... ничего мне не сделал, — сказала я, останавливая её беспорядочный поток сознания.

Вспомнилось, как он жѐстко прижал меня голую к стене... И как ласково убрал волосы за ухо... и это его “теперь ты будешь моей”... Щѐку обожгло, будто я снова почувствовала его прикосновения.

— Зачем приходил? — Женя села рядом, плечом к плечу.

— Ты босиком, — растерянно ответила я.

— Это ерунда, ты вообще только в полотенце. Он точно ничего не сделал?

— Нет, только показал картинки, — ответила я без раздумий, с Женей я делилась всем. — Шантажировать решил.

— Чем? — удивлённо спросила она. — Не пойми меня неправильно, но ты же паинька, чем тебя шантажировать? Тем, что ты иногда покупаешь кофе в одноразовом стаканчике, а не многоразовом?

— Тем, чего на самом деле не было... — устало ответила я и как-то истерично засмеялась. — Он представит обществу историю, что я кручу роман с одним из спонсоров университета, поэтому проекты моей тёти выиграли тендер.

— Вот гавнюк!

Женя сжала мою ладонь — ту самую, которой я ещё недавно держала листы с фейковыми уликами.

— Знал бы этот мажор, сколько ты пашешь! Какие ещё романы со спонсорами? Бред. И что дальше? Чего он хочет взамен на своё молчание? В этом же суть, да? Он хочет заставить тебя что-то сделать?

Я на секунду закрыла глаза.

— Он хочет... — я сглотнула. — Чтобы я была его...

Женя удивлённо похлопала глазами.

— Ахренеть! Думает, если он Вершинин, ему всё можно? — фыркнула она.

— Угу. Наверное, именно так он и думает, — прошептала я, чувствуя, как внутри всё переворачивается. — Только я никак не могу понять, зачем ему это?

— В каком смысле? — спросила Женья.

— Ну зачем ему я сдалась? За ним бегает каждая вторая девчонка на кампусе...

Мы сидели в этой проклятой душевой, я в полотенце, Женья босиком, и молчали.

— Маш... — осторожно заговорила она, — ты же не собираешься... соглашаться?

— Конечно нет, — нахмурилась я, но голос мой предательски дрогнул.

Женья сузила глаза:

— А если он и правда выставит всё так, как ему нужно? У твоей тётки могут быть проблемы... с его-то связями!

Я стиснула зубы.

— Пусть только попробует...

Но внутри всё сжималось от страха. Я ясно видела как он сделает это: фотографии, скриншоты, видео. Легко представить унижительные комментарии под постами, мерзкие заголовки...

Моя жизнь могла рухнуть. Это повлияло бы на всю мою семью! Мама только недавно устроилась на работу в городскую администрацию, репутация тётки будет подмочена...

Женья положила ладонь мне на плечо:

— Послушай. Может, он просто напугать хотел. Мажоры любят эффектные шоу. Сейчас пропадёт — и забудет.

Я хотела ей верить. Правда хотела. Только что-то не верилось...

Всю следующую неделю не верилось. Хотя сам Вершинин действительно больше не появлялся. Ни конкретно в моей жизни, ни даже просто в универе...

Он пропал. И от этого было только хуже, потому что я не знала, что от него ждать.

А в тот момент, когда я успокоилась...

— Привет, Солнце, — услышала я его голос. — Соскучилась?

Приходите в гости в телеграм канал, ссылка здесь: <https://litnet.com/shrt/5cH8>

Глава 3. Королева “Вересково”

В столовой было шумно, как всегда. Пахло свежее испеченными булочками с корицей, очень соблазнительно. Мы с Женей заняли столик у окна — тарелки, ноут и тысяча дел в нём. Женя работала над своим новым проектом, покачивая головой в такт музыке, которая орала у неё в наушниках.

Я в третий раз перечитала последнее написанное предложение, пытаюсь дописать доклад по политологии, а ведь так хотелось просто поесть и ни о чём не думать...

— Привет, Солнце, — услышала я голос, от которого у меня всё похолодело внутри. — Соскучилась?

Стул рядом со мной резко скрипнул по плитке, и на него опустился Стас. Сердце в груди заколотилось, будто его кто-то подгонял.

Женя продолжала мотать головой и что-то печатать, не замечая, что у нас за столом появился совершенно лишний и невероятно наглый гость. Я пнула её под столом, она вскрикнула “Э-э-эй!”, но в следующий миг заметила Стаса, а вместе с ним Даню и Тимура — золотую тройцу “Вересково”.

Они пришли как всегда: эффектно, с наглым видом победителей. Тимур встал у стены, сложив руки на груди, Даня завис сбоку с телефоном в руках, а Стас расположился рядом со мной так, словно это **его** место, а я просто украшение к интерьеру.

Вереск и так был элитным вузом, но эти трое... сыновья магнатов, политиков, бизнесменов, выросшие в атмосфере роскоши. Не удивлюсь, если будучи маленькими они гоняли во дворе футбольный мяч, подписанным Криштиану Роналду, а за ними по пятам следовал штат из нянек, охранников и гувернанток.

— Здесь занято, — грубо сказала Женя.

Вот она молодец, а я опять торможу!..

— Теперь да, — усмехнулся он, положив локоть на спинку моего стула. Его рука даже не касалась меня, но ощущалась тяжелой и горячей.

Женя зло прищурилась.

— Ты вообще зачем пришёл?

— Проверить, как моя девушка обедает, — невозмутимо ответил Стас и повернул ко мне голову так близко, что я почувствовала запах вишни и табака.

— Я не твоя девушка, — выдохнула я.

— Хочешь поспорить? — тихо спросил он и... поцеловал меня!

ОН ПОЦЕЛОВАЛ МЕНЯ!

В столовой. При всех. Не спрашивая разрешения!

И чёрт... как же он здорово целуется...

Щёлк. Телефонный объектив поймал нас.

Я отпрянула, но было поздно. Даня уже ухмылялся, что-то быстро печатая. Тимур мрачно наблюдал, сканируя реакцию зала.

А зал реагировал. За соседними столиками кто-то откровенно тарашился, девушки шептались, ещё двое парней уже тянули телефоны, чтобы снять «сенсацию».

— Ты с ума сошёл! — прошипела я.

— Ты же сама хотела огласки, Солнце, — спокойно сказал Стас. — Вот она.

И, не дожидаясь моих возражений, он наклонился ближе, словно фиксируя факт: мы — пара. Я дернулась, но он лишь легко убрал прядь волос с моего плеча, коснувшись кожи кончиком пальца. Ровно столько, чтобы со стороны это выглядело интимно.

— Отлично вышло, — Даня показал экран. — Теперь всем ясно, кто здесь королева “Вересково”.

— Что?.. — растерянно спросила я и попыталась выхватить телефон из рук Дани, перегнувшись через стол,, но Стас резко дёрнул меня за бёдра и усадил себе на колени.

— Пусти!

Я застыла, когда его ладони обхватили мои бёдра крепче. Сердце подпрыгнуло куда-то к горлу, дыхание сбилось.

— Привыкай, Солнце, — сказал он так буднично, будто не хватал меня на глазах у сотни студентов. — У королевы тоже есть своё место.

— Я не королева! — Я попыталась вырваться, но его хватка была железной.

— Ошибаешься, — он склонился к самому уху, голос хриплый, низкий. — Сегодня все увидели, чья ты.

— Ты... больной! — прошипела я, чувствуя, как щеки полыхают от стыда и злости.

— Возможно, — он усмехнулся, и его пальцы лениво скользнули по моему колену. — Но теперь это уже неважно.

— Стас, отпусти её! — рывкнула Женя, вскочив с места. Но никто не отреагировал, Даня лишь громко рассмеялся, продолжая снимать нас на камеру:

— Расслабься, подружка! Это же любовь!
Стас поймал мою руку и, как ни в чём не бывало, сказал:
— Сегодня вечеринка. И мы идём туда вместе, как пара.
И не дожидаясь моего ответа, он ссадил меня на соседний стул.

Сам Стас встал, не взирая на оми протесты поцеловал меня в макушку и ушёл. Тимур последовал за ним, Даня напоследок подмигнул мне и махнул телефоном, будто обещая, что кадры уже разлетелись по всему универу.

Шум в столовой стоял такой, будто там только что случилась сенсация века. Девчонки тарасились, кто-то уже строил в чатах, ребята переговаривались...

Женя прижала ладони к щекам и выдохнула:
— Маш... Ты понимаешь, что теперь ты реально королева “Вересково”?

А я сидела, сжимая ложку так сильно, что она едва не погнулась, и пыталась унять дрожь в руках.

Королева...? Да я чувствовала себя пешкой в чужой игре. И самое страшное — в ней не было правил.

— Ты пойдёшь с ним на эту вечеринку? — спросила она.

Кто на вечеринку, а кто читать новую книгу из нашего литмоба

Ника Княжина "Мажор и заноза. Нам нельзя"

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/mXGC>

Глава 4. Никуда я с ним не пойду!..

Мы с Женей ничего не успели обсудить — пора было бежать на лабораторную по социологии. У этого препода, если сразу не сдашь — пересдать целая история, а опоздавших он принципиально не пускает в кабинет.

Поэтому мы умчались на занятие, перекинувшись только парой слов.

— Ты пойдёшь с ним? — спросила Женя, запыхавшись, когда мы поднимались по лестнице. — Ты так и не ответила!

— Разумеется я с ним никуда не пойду, — отрубил я.

— Есть объективные причины? — она сузила глаза.

— Ты вообще за меня или за него? — с укоризной спросила я.

— За тебя, зайка, — вздохнула Женя. — Но это же Вершинин!

— Во-первых, я и вечеринки — плохая смесь. Я не умею пить, теряюсь среди незнакомых и не поддерживаю болтовню «ни о чём».

— Ха-ха, сомневаюсь, что рядом с НИМ тебе придётся разговаривать, — фыркнула она.

— Вот именно! Во-вторых, я и Стас — это ещё более плохая смесь. Он грубый, жестокий и искренне уверен, что планета вращается вокруг него. И это я мягко выразилась. Есть избалованные богатые мальчишки, а есть такие отбитые на всю

голову, как Стас, которые не принимают «нет» как ответ.

От слухов, которые окружали этого парня, холодела спина. Интересно, всё-таки что из этого правда, а что нет?

Говорили, что он дерётся. И это не просто пара конфликтов со сверстниками. Он участвует в настоящих подпольных боях, где ставки делают наличкой, а бойцы выходят с переломами. Точнее их, наверное, выносят?

Никогда не понимала, зачем люди добровольно идут на ринг.

На секунду я представила, как он выходит туда. Без футболки, с бинтами на кулаках, со спокойным, даже немного скучающим лицом, будто он делает это не из злости, а просто потому что *может*.

Говорили также, что он никогда не проигрывал. И один раз вынес парня, который ляпнул что-то про его мать. А наутро после боя этот парень перевёлся из “Вересково” — официально “по состоянию здоровья” на домашнее обучение.

— И вообще, у меня завтра зачёт по экоправу. И если я его завалю, тётя меня съест вместе с докладом по экологии.

— А что, экологично, — хохотнула Женья.

А я всё не могла перестать думать про Стаса.

Ещё говорили, что у него девушки не задерживаются. Он берёт, что хочет, и до свидания.

И этот человек вдруг решил, что я должна быть его.

Его... кем?

Надеюсь, мне всё-таки не придётся это узнать.

Мы не опоздали.

Мы не опоздали. Сели за свой стол, принялись за работу. Я пыталась сосредоточиться на формулировках, но в какой-то момент коснулась пальцами губ. Как можно было поцеловать так, что кожа всё ещё помнила это, будто он только что отстранился?

Женя хмыкнула, заметив мой неосторожный жест.

— Смотри не влюбись, он же Верх, — напомнила мне подруга.

— Влюбиться в это чудовище? Ты какого обо мне мнения? — усмехнулась я, и вдруг заметила, что девчонки за соседним столом внимательно слушают наш разговор.

— Как считаешь, что он задумал? — шепнула я Жене. — Зачем ему этот фарс?

— Ты сама сказала, твоя тётя здорово подставила их с этой своей экологической инициативой. Верхи собирались строить несколько vip корпусов в Вересково, скупили одной земли на дохелиард денег. А теперь вот вынуждены строить экотропу, а не vip корпуса с перспективой выгодной аренды.

— Да... деньги вложили, а выхлопа не получили. Думаешь, он хочет просто отомстить? — спросила я.

— Не знаю, Маш, но всё это выглядит подозрительно.

Мы сдали лабораторку первыми. Препоод кивнул, отрывисто поставил галочки — можно быть свободными.

— Я на встречу к куратору, — подскочила Женя, собирая ноут. — Если что — на телефоне. И, Маш, правда... не ходи

одна. Если решишься - напиши, пойдём вместе.

— Я занята, — напомнила я. — У меня экоправо.

— Хорошо. Я заскочу к тебе в девять, проверю, что ты бодрая и злая, — подмигнула она и умчалась.

Коридор выдохнул пустотой. Я спустилась во двор и поймала себя на том, что снова ищу глазами чёрное худы. Всё, Маша, это финиш. Успокойся. Здесь никого нет. В прошлый раз он заявился ко мне в душевую, а потом пропал.

Сейчас наверняка будет так же.

Я пришла в нашу с Женей комнату и открыла «Основы экологического права». И началось... Принципы, источники, презумпция экологической опасности, ОВОС, НДТ...

Поставила таймер «помодоро»: двадцать минут чтение параграфов, пять минут на быстрый конспект.

Через час стол завалило исписанными листочками.

Голова кипела от мыслей.

Вдруг телефон завибрировал — сообщение от неизвестного абонента.

21:00. Главный вход. Не опаздывай.

Не пропал...

Я положила телефон экраном вниз и включила следующий таймер.

Писала определения чистым, ровным почерком, будто этим можно навести порядок в мире, где кто-то выключает

камеры “когда нужно”.

Но сосредоточиться больше не могла.

Ладно, приведу себя в порядок на всякий случай. Я с ним, конечно, никуда не собираюсь, но мало ли, что от него ждать.

С недавних пор, понятное дело, принимать душ мне было страшновато, но в этот раз в коридоре было много девчонок, а некоторые даже тоже готовились к этой дурацкой вечеринке.

— Маш, так ты теперь с Верхом? — спросила одна из особо интересующихся, когда я намылила волосы.

— Что? Кто вам сказал эту глупость?

— Так все об этом говорят!..

Я смирила сплетницу взглядом.

Ладно, у этой хотя бы смелости хватило прямо подойти и спросить прямо, а подавляющее большинство просто шушукаются у меня за спиной.

— Мы не вместе! — громко сказала я всем сразу и продолжила мыться.

Волосы высушила уже у себя в комнате. Ну и оделась.

Не так, как можно пойти на вечеринку конечно же! А так, как будет удобно готовиться к экоправу! Но и чтобы было комфортно отшивать самых отбитых парней. Хотя в случае со Стасом, я не знаю, что мне стоило надеть — пуленепробиваемый жилет и шлем для катания на мотоцикле.

Я вернулась к билетам на завтра, и мне даже удалось нормально позаниматься до того, как в дверь моей комнаты

нетерпеливо постучали...

9:02.

Да, терпения у него хоть отбавляй...

Глава 5. Соглашение

Я резко закрыла блокнот и встала.

Стук повторился.

Дыхание моё сбилось, я закусил губу. Может, просто не открывать? Сделать вид, что сплю, и всё...

Я подошла к двери.

Там, в коридоре, он — Стас Вершинин.

Самовлюблённый эгоистичный хищник. Он — всё, что я ненавижу в людях. Думает только о себе, грубит, унижает окружающих.

И одно только его присутствие за моей дверью уже что-то делает со мной: кулаки сжимаются, сердце стучит чаще.

Боюсь ли я его?

Да, до дрожи.

Я вдруг вспомнила, как он прижал меня к стенке в душевой.

Высокий. Плечи широкие. Он будто создан для того, чтобы стоять между тобой и остальным миром... Защищать! Только вот силу свою использует неправильно.

Я прикрыла глаза, вспоминая.

Волосы тёмные, короткие. Щетина, еле заметная. Глаза серые, холодные, как сталь.

И снова этот стук в дверь, теперь уже сильнее. Человек за дверью явно терял терпение!.. И каждый удар отзывался где-

то внутри меня.

Страшно.

И этот запах — вишня и табак — преследовавший меня с нашей последней встречи, он будто вьелся в кожу, и не выкуришь.

Всё в этом парне — нарушение личных границ.

И почему я тогда предвкушаю его следующий шаг?

— Маша, я бегу за помощью, — донеслось из-за двери Жениным голосом. — Если он хоть пальцем...

Я быстро повернула замок и открыла дверь.

Передо мной стояла подруга. И никакого Вершинина рядом. Я чуть не расплакалась от облегчения, но так же почувствовала еле заметный укол разочарования. Что за чушь? Мне его внимание не нужно...

— Женья! — выдохнула я, хватая подругу за рукав. — Ты чего стучишь, как маньяк? Я чуть не умерла!

— А ты чего не открываешь, как нормальные люди? — возмутилась она. — Я думала, ты уже лежишь без сознания!

Я хмыкнула, но смешок вышел нервный.

— Я думала, это он.

— Кто — он? Твой принц тьмы? — Женья фыркнула и протянула мне мой любимый ежевичный чай. — Держи. Мне показалось, тебе это понадобится.

Я взяла стакан, но пальцы всё ещё дрожали.

— Он прислал сообщение, чтобы в девять я вышла. “Главный вход, не опаздывай”.

— Плохо дело, — Женя округлила глаза. — И что ты решила?

— Забаррикадировалась, — призналась я. — А теперь пью чай и делаю вид, что жизнь идёт по плану.

Женя расхохоталась:

— И какой у тебя план? “Выучить уроки и лечь вовремя спать”?

— Да! Ещё почистить зубы перед сном, — нервно сказала я.

— И обнять плюшевого медведя, — усмехнулась подруга. — А теперь серьёзно. Что ты будешь делать?

Вдруг в комнату снова постучали.

Улыбка спала с моего лица.

Этот стук не был громким, совсем не то нервное возбуждение, которое несла за собой моя подруга. Но от этого стука у меня всё оборвалось внутри.

— Лучше отойди от двери, — послышался его спокойный голос снаружи.

— Боже, он что, вынесет дверь? — прошептала Женя.

Да, чёрт, он может!..

— У тебя есть десять секунд, — сказал он, и в его тоне прозвучало нечто, от чего мурашки пробежали по коже. — Потом войду сам.

Женя потянулась к телефону:

— Я вызываю охрану.

— Не надо, — выдохнула я. — Он... если разозлится, бу-

дет хуже.

Она уставилась на меня так, будто я сошла с ума.

А я просто знала — с такими, как Вершинин, закон не работает.

И когда я всё-таки повернула замок, сердце моё билось оглушительно.

Он стоял там, за дверью. Расслабленный и спокойный.

Рубашка с закатанными рукавами, брюки и довольная усмешка на лице.

— Привет, Солнце, — произнёс он вкрадчиво. — Я про-сил не опаздывать.

И он шагнул к нам в комнату...

Даже Женя притихла.

— Ты с подружкой? — спросил он оглядывая её с ног до головы. — Я не против.

Теперь он посмотрел на меня.

Приподнял бровь, глядя на мои треники и безразмерную толстовку.

— Пойдёшь так?

— Я никуда не пойду, — ответила я дрожащим голосом.

Боже, Маша... ты должна быть смелой, он же всего лишь богатый мальчишка, который считает, что весь мир вертится вокруг него!

— Мне без разницы, в чем ты, — ответил он. — Ты мне понравилась без всего.

Его слова обожгли мои щёки румянцем. А он всё смотрел

на меня. Пристально.

Я колебалась.

Идти с ним на вечеринку? Да ни за что! Я не общаюсь с такими, как он.

С другой стороны, как ещё выяснить, что ему вообще от меня надо?

— Зачем это тебе? Чего ты хочешь добиться? — спросила я.

— Так ты идёшь в этом или дать тебе время переодеться?

Я вздохнула.

— Десять минут.

Женя рядом ахнула.

Ну а что ещё мне делать? Он же ясно дал понять — не буду играть роль его девушки — он разошлет по чатам свой поддельный компромат.

Верх кивнул и... нет, он не вышел из комнаты! Он вальяжно разлёгся на моей кровати!

Я покачала головой. Да, что-то такое стоило бы от него ожидать.

Демонстративно открыла шкаф и достала оттуда широкие джинсы и зависла над кофточками. Надеть рубашку? Или назло ему толстовку? А может...

Женя подошла и дала мне в руки свою короткий топ.

— А подружка шарит, — довольно заметил Верх.

Я сомневалась, может лучше безразмерное худе? Но Женя втокнула кофту мне в руки, и я согласилась.

Переодевалась в туалете. Не очень удобно, но зато почти безопасно.

Слышала как Женя спросила его:

— Что ты задумал, Верх? Почему она? Вокруг тебя полунивера вьётся, но ты выбрал именно Машу.

Он усмехнулся.

— Потому что она не вьётся.

— Шикарная логика. И это всё?

— Не припомню, почему я должен перед тобой отчитываться.

— Потому что я её лучшая подруга! Не позволю обидеть Машу. Она не одна из этих клуш, которых ты трахаешь и выбрасываешь!

Я не стала ждать, до чего они договорятся. Ясно же, что Вершинину что-то от меня надо, и просто так он не признается, что именно. И это точно связано с его семьёй.

Я вышла из своего укрытия, и эти двое перестали переругиваться.

Любимые джинсы заиграли по-новому с коротким топом Жени, но с этой полоской голой кожи между топом и джинсами, я чувствовала себя раздетой, а потому схватила свой бомбер со спинки стула.

Верх прожигал во мне дыру. Женя внимательно смотрела на него.

Я смотрела в пол. Накинула бомбер, не застёгивая, и повернулась к Жене и Стасу.

— Тебе надо чтобы я сыграла роль твоей девушки? — спросила его прямо.

— Нет, — ответил он.

Я моргнула.

— Сыграешь роль моей. Девушка. Шлюха. Друг. Подельник. Кто понадобится.

Женя вскинулась, но я подняла ладонь. С ним надо говорить на его языке.

— Это для имиджа твоей семьи? Потому что я племянница эколо-активистки?

— В том числе, — ответил он прищурившись.

Я кивнула.

— Я готова с тобой сотрудничать по собственной инициативе, без шантажа и всех этих глупостей и в рамках разумного, естественно, — произнесла я чётко и подала ему руку для рукопожатия. — Можно было сразу просто договориться.

Верх легко встал с кровати, будто не лежал ещё мгновение назад расслабленный.

Поначалу он будто бы даже обрадовался.

Да, Верх, в нормальном мире все решается разговорами!

И на короткий миг мне показалось, что я решила проблему, что дальше всё будет по правилам. По моим.

Ошиблась.

Он взял мою руку и резко рванул меня к себе.

На долю секунды я потеряла равновесие — ладонь упёрлась в его грудь.

Горячо. Плотно. Слишком близко.

— Никогда не диктуй мне правила, Солнце.

Маша

А я к вам с визуалом!

“В каждом человеке есть что-то хорошее... или почти в каждом.”

Маша

Глава 6. По его правилам

Я должна была вырываться, да?

Должна была громко заявить, что он не имеет права меня трогать.

Но я застыла в его руках. Замерла. Только моё предательское сердце стучало внутри так оглушительно, что я мыслей своих не слышала... Хотя были они в моей голове в тот момент, когда его лицо склонилось в считанных миллиметрах от моего?

Я почти ощутила привкус вишни на губах. Горьковатый, как его усмешка, и сладкий, как обещание чего-то запретного.

Всё мое тело, каждый нерв тянулся к нему, но...

Он отпустил меня так же резко, как притянул к себе. Движение было стремительным и безжалостным — будто срывал пластырь одним рывком.

— А я думал, ты хорошая девочка, Солнце, — сказал он, не скрывая насмешки.

Я выдохнула, стараясь не показать, как сильно он сейчас меня задел. И ведь он прав! Я не сопротивлялась и... чёрт, да я хотела, чтобы он меня поцеловал!

Но свобода оказалась мимолётной.

Его пальцы, тёплые и властные, переплелись с моими в тугой, неразрывный узел и повлекли за собой.

— Идём.

— Я с вами, — сказала Женя, о присутствии которой я успела забыть, да я обо всём успеваю забыть, когда этот Верх рядом! И о приличиях, и о морали!..

— Не возражаю, — ответил Стас, и мы вышли в коридор общежития.

Я бросила взгляд через плечо. Женя и правда шла за нами, и в её решительном шаге читалась поддержка.

— Спасибо, — сказала я одними губами.

Мне необходим был якорь в этом хаосе эмоций, называемом Стасом Вершининым. Этим якорем была подруга.

Осенний вечерний холод отрезвил меня, когда мы вышли на улицу, но прежде чем я успела что-то сказать, тяжелая куртка слетела с его плеч и накрыла мои.

Она была пропитана им — этим душным, подавляющим коктейлем из вишнёвого табака, дорогого парфюма и чего-то неуловимого, что было просто... Стасом. Интересно, какой он на самом деле?

— Спасибо, — пробурчала я.

Мы шли в сторону одного из соседних корпусов — тех самых VIP-апартаментов, которых местной элите было недостаточно. Из приоткрытого окна на первом этаже играла музыка и доносился смех, словно пульс этого ночного мира, в который он меня увлекал.

Стас, не выпуская моей руки, толкнул входную дверь одним движением, и на нас обрушились уже более яркие звуки

вечеринки.

Гул десятков голосов, смех, звон бокалов. Дорогой парфюм, смешанный с алкоголем и сладким дымком кальяна.

И взгляды. Десятки пар глаз. Они скользили по Стасу с подбострастием, а потом останавливались на мне, закутанной в его куртку, с его рукой, сжимающей мою.

Шёпот пробежал по комнате волной, как ветер по полю. “Солнцева...”, “Так у Верха правда девушка?”

Я чувствовала, как горячая краска заливает щёки. Я была экспонатом на выставке. Трофеем, который только что принесли, чтобы поставить на полку на самом видном месте.

И тут из толпы материализовался Даня со своим лёгким взглядом на жизнь...

— Ну наконец-то! А мы уж думали, ты свою королеву где-то потерял! — он похабно подмигнул и шагнул ко мне, раскинув руки для объятия.

Что бы он ни хотел сделать, он этого не сделал.

Стас не двинулся с места. Не сказал ни слова. Он просто посмотрел на Даню. Не знаю, что было в том взгляде, я не успела разглядеть, но рука Дани замерла в сантиметре от моего плеча. Его ухмылка сползла, сменившись на мгновение чем-то быстрым и понимающим. Он даже отступил на шаг.

— Понял, понял, — он фыркнул, но в его голосе послышалась лёгкая напряжённость. — Твоё. Не трогаю.

И он уже с новым интересом уставился на Женю, которая стояла позади, оценивая обстановку скептическим взглядом.

Он сделал к ней шаг, и толпа, будто по мановению волшебной палочки, сомкнулась за его спиной, отрезая от меня по-другу.

Стас снова потянул меня за руку, ведя глубже — в эпицентр этого безумия. Шёпот следовал за нами по пятам. “Смотри, она в его куртке...”, “Говорили, он сам в общежитие к ней пришёл...”, “И что в ней такого?”.

Он привёл меня к большому дивану, стоявшему на возвышении — буквально трону в этом королевстве. Устроился сам и рывком потянул меня за собой, усадив так близко, что наше бедра соприкоснулись. Через плотную ткань джинсов я почувствовала жар его тела.

— Расслабься, — его голос прозвучал прямо у уха, низкий и раздражающе спокойный. — Ты скована, как будто на экзамен пришла.

— А это разве не экзамен? — прошипела я в ответ, пытаюсь отодвинуться.

Его рука легла на моё колено, тяжёлая и обжигающая, намертво пригвоздив меня к месту.

— Привыкай к вниманию, Солнце. Оно теперь твой постоянный спутник.

К нам подошли Тимур и пара других парней, чьи лица я видела на обложках студенческого журнала. Они начали обсуждать какую-то сделку, полностью игнорируя меня. Ну и не больно-то и хотелось!..

Вдруг одна из девушек, платиновая блондинка в коротком

платье, с игривой улыбкой подошла к Стасу и, не глядя на меня, протянула ему стопку с текилой. Вторую она держала для себя.

— Верх, выпьем? За твой безупречный вкус? — она бросила на меня насмешливый взгляд.

Он отобрал у неё обе стопки, и проигнорировав девушку повернулся ко мне.

— Я не... — неуверенно начала я.

Стас приподнял бровь. Игривая улыбка полностью исчезла с его лица. Его взгляд стал пристальным, изучающим, и в нём промелькнула та самая опасная искра, что предупреждала: правила здесь устанавливает он.

В этот момент до меня дошло. Это не просто алкоголь. Это начало нашей игры. Игры, в которую он меня увлёк.

Отказ с его точки зрения — слабость.

Но согласие... Согласие было бы первым шагом в его мир. Или моей первой капитуляцией?

Так что же мне выбрать?

Глава 7. Выход из зоны комфорта

Две стопки текилы. Два способа потерять контроль.

Я подняла взгляд — и снова утонула в его глазах.

Не знаю, в кого превращаюсь, когда я рядом с ним.

Он будто вытаскивает мою тёмную сторону на свет. Ту Машу, что улыбается опасности и не ищет пути назад.

Вот и сейчас.

Всё во мне напряглось. Обычная Маша, какой я была каждый день на протяжении двадцати лет своей жизни, та, что ходит на пары, делает конспекты и живёт по расписанию, ни за что бы не выпила эту текилу.

Никогда.

Лицо Стаса не выражало эмоций, он просто ждал, что я сделаю следующим. Не провоцировал, не уговаривал. Просто давал мне время решить самой.

Я подарила себе пару секунд сомнения. Мир вокруг размылся, как на нечёткой фотографии. В фокусе оказались только его глаза.

Уверенные.

Плохая идея. Очень плохая идея.

Я плохо переносила алкоголь. У меня сносило все предохранители даже от одного глотка чего-то крепкого!

Но я хотела показать ему, этому самоуверенному парню, что люди не всегда такие, как он ожидает.

Я взглянула на две стопки текилы и на лимонные дольки сбоку.

Секунда — и наши взгляды встретились.

— Знаешь, Стас, я не против сжечь мосты. Но не печенью.

Я взяла дольку лимона, медленно поднесла к губам.

— Спасибо за доставку витамина С.

Улыбнулась — и спокойно съела лимон.

По-моему мне удалось сохранить лицо и даже не скривиться.

Толпа взорвалась смехом, кто-то присвистнул.

Стас чуть приподнял бровь. Уголок его губ дрогнул, будто он действительно не ожидал.

— Сильный ход, Солнце, — сказал он негромко. — Но ты знаешь, как работают правила игры?

— Конечно, я съем две дольки лимона, а ты выпьешь две стопки текилы, — ответила я и стащила с его шота второй лимончик, точно также его съев.

Стас проследил за моими губами, сейчас они были кислыми.

— Вкусно?

— Очень!

Он взял обе стопки и, не отводя от меня взгляда, залпом выпил одну, потом вторую.

Потом наклонился ближе ко мне.

Я тоже заговорчески подалась вперёд.

— Ты забрала мой лимон, Солнце.

Его пальцы скользнули к моей шее, и прежде чем я успела отпрянуть, он притянул меня к себе и поцеловал.

Лимонный привкус на моих губах смешался с солёным оттенком текилы, и этот поцелуй стал чем-то совершенно невозможным — смесью огня и холода, горечи и сладости, смелости и страха.

Зал взорвался аплодисментами и одобрителным свистом, но в моих ушах громко грохотало сердце.

Тук-тук, тук-тук.

Он больше не спрашивал разрешения — просто притянул ближе. Его ладонь легла мне на талию. Тяжёлая, теплая.

Кажется, я оказалась у него на коленях?

Шум вокруг стал вязким, будто мир залили мёдом. В этом гомоне вечеринки мы будто были одни.

Я раньше целовалась конечно, но раньше это было нечто неловкое, несуразное... а вот с ним всё иначе.

С ним я чувствовала опору и одновременно стояла на самом краю обрыва. Это ощущение пьянило лучше любой текилы.

Мы оторвались друг от друга, я ловила ртом дыхание.

— Т-так нельзя! — выдохнула я, наконец.

— Я же говорил не диктовать мне правила, Солнце.

Его губы еле заметно касались моей шеи. Большой палец его правой руки осторожно гладил мою голую кожу, забираясь под край топики. Совсем чуть-чуть, но достаточно... волнующе.

— Не дрожи, — сказал он тихо, почти у самого моего уха.

— Я не дрожу.

— Врёшь.

Мурашки пробежали по коже, будто ток.

— Ты боишься меня? — спросил он, и его губы осторожно коснулись моего уха.

— Да, — выдохнула я.

— И всё равно...

— Да, — прервала его я.

Сама не знаю, что в нём меня так манило. Ведь всё это — эта вечеринка, текила, быть в его объятиях — всё это очень плохая идея.

Но вот я здесь.

Он медленно провёл пальцем по моему подбородку, заставляя поднять голову.

Сердце зашлось в тахикардии. Его дыхание коснулось моей кожи — тёплое, близкое, опасное.

— Теперь ты точно не уйдёшь, — сказал он тихо и провёл носом по моей шее. — Держись.

В эту же секунду Стас встал, заставляя меня отступить и... поднял меня на руки!

Я взвизгнула и вцепилась в его шею.

— Поставь меня на место, Вершинин! Верни туда, откуда взял!

Но разве что-то могло его остановить?

Краем глаза я увидела, как Даня танцевал с Женей, ловко

поворачивая её так, чтобы она не видела, как Стас выносит меня в коридор.

Музыка и шум стихли за закрытой дверью.

— Да поставь же меня!

Но Стас уверенно шёл куда-то по незнакомому мне коридору.

— Куда ты меня тащишь?!

Мы поднялись по ступеням на другой этаж. Прошли по просторному холлу и...

Дверь распахнулась, Стас внёс меня внутрь и поставил на пол.

— Вот так, Солнце.

Он принёс меня... к себе в комнату.

Глава 8. Очень добрый монстр

Я обернулась.

Тяжёлые шторы, мягкий полумрак, запах его парфюма — тот самый, от которого кружится голова. Или это от поцелуя?

Он стоял напротив, расслабленно, будто всё происходящее для него естественно.

Для меня — катастрофа, для него — просто вечер.

— С ума сошёл? — выдохнула я. — Нельзя просто брать и...!

— Можно, — спокойно перебил он.

Шагнул ближе, и я отступила. Ещё шаг — а я снова назад.

Пока не упёрлась спиной в стену.

— Зачем ты это делаешь, Стас? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Тебе отец приказал со мной встречаться?

Он нахмурился.

— Нет.

— Тогда зачем я тебе?

Он подошёл ближе.

— Чтобы проверить, где твоя грань. — Он опёрся рукой о стену рядом с моим лицом. — И сколько нужно, чтобы ты её переступила.

Он разве не видит, что я *уже* за гранью?

— Я же не игрушка, — ответила я тихо.

Он рассмеялся.

— Не бойся, Солнце, — сказал почти ласково. — Я очень добрый монстр.

А потом он стёр границы между нами, коснувшись губами моих губ. Сначала еле заметно, словно проверяя, не стану ли вырываться. И когда я не сдвинулась с места, просто потому что пошевелиться не могла, он поцеловал по-настоящему, как там, на вечеринке — забрал моё дыхание.

Его ладонь легла мне на затылок, язык коснулся языка. Властно. Врываясь в меня. Словно клеймя. Будто стирая все мои невысказанные “нет”.

Мир сузился до одной точки — там, где его губы касались моих. На секунду... или на вечность, не знаю, но мне показалось, что я падаю. Но в какой-то момент я всё-таки очнулась.

Уперлась ладонями в его грудь — заставила себя оттолкнуться.

Воздух ворвался в лёгкие.

— Хватит, — сказала я, тихо, но твёрдо.

Он отстранился, чуть прищурившись.

— Хватит, когда я скажу.

И вот в этот момент в его глазах не было ни тени мягкости — только желание, жажда контроля и огонь, в котором я сгорала.

Он снова приник к моим губам. Его поцелуй стал другим — жёстче, требовательней. Он не целовал — захватывал.

Оттянул мои волосы у затылка, заставив запрокинуть го-

лову.

Исследовал меня, покорял.

А я...

Что-то всё-таки со мной не так. Почему мне нравится такое? Почему я таю в его власти? Почему всегда непримиримая, ему я готова подчиняться?

Его зубы слегка куснули мою нижнюю губу.

Из меня, откуда-то из самой глубины, вырвался еле слышимый стон.

Стас расшифровал его неправильно... подхватил меня за бедра и понёс на кровать.

Хотя нет... Вершинин-то как раз всё понял правильно. Это я сама путалась в показаниях, несогласная со своим телом.

Спиной я проскользила по шёлковым гладким простыням его постели. Верх оказался надо мной.

Верх сверху. О нет, нет, нет.. Как всё это вообще произошло?!

И он всерьёз начал расстёгивать мои джинсы! Я, очнувшись, принялась сопротивляться, хватать его за руки.

— Да что такое?! — взревел Стас.

— Я не готова, — выдохнула я, глядя на него испуганными глазами.

Он приподнял одну бровь, смотря на меня гипнотически, завёл мои руки вверх и надавил на запястья одной рукой, зафиксировав меня в полной своей власти.

— Я знаю, когда девушка меня хочет, Солнце, — сказал он, проводя подушечками пальцев по моим губам. — И ты меня хочешь.

— Нет, — прошептала я. — То есть...

— Ты вся мокрая там, — хрипло сказал он и надавил своим бедром, вклинившимся между моих коленей, на то место, что больше всего изнывало от желания.

Я покачала головой.

— Хочу знать наверняка, — сказал он и...

— Не смей!

Но что ему до моих слов?

Верх медленно просунул свою руку за пояс моих джинсов, неотрывно глядя мне в глаза.

— Красивая....

А я больше ничего сказать не сумела, потому что он... он коснулся меня там!

— Горячая и мокрая...

Он проник между складочек, заставляя меня замереть.

— Мммм... хочешь кончить от моих пальцев?

И он провёл вокруг моего клитора, так что я резко выдохнула.

— Вот так, Солнце, не сдерживайся...

Он стал двигаться ритмично по кругу, и я зажмурилась от накатывающего удовольствия!..

Мгновение. Второе. Третье.

Его пальцы мягко стимулировали там, где мне это было

нужно, он будто читал меня, как открытую книгу.

— Боже...

И я взорвалась на миллиард частиц, каждая из которых судорожно вздрагивала в такт его движениям. Никогда в жизни я не испытывала ещё такого оргазма! С такой всепоглощающей силой, с такой потерей контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.